

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

УДК 574(571.12):39

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-1-64-85

Дирин Денис Александрович

к. г. н., директор Школы исследования общества и окружающей среды; старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований пространства Тюменского государственного университета (Россия, Тюмень)

ORCID: 0000-0001-5876-6218

E-mail: d.a.dirin@utmn.ru

Балюк Наталья Алексеевна

д. и. н., профессор Школы исследования общества и окружающей среды Тюменского государственного университета (Россия, Тюмень)

ORCID: 0000-0003-1970-8714

E-mail: n.a.balyuk@ utmn.ru

Этноэкосистемы Тобольского Заболотья: пространственно-временная организация и факторы устойчивости (к постановке проблемы)*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной проблеме этнической экологии, отражающей своеобразие исторического развития этносов под влиянием окружающей природной среды. В статье анализируются особенности формирования и функционирования изолированных этноэкологических систем традиционного типа, сложившихся в Тобольском Заболотье, ареале проживания заболотных татар – субэтноса сибирских татар. Выявлены закономерности пространственно-временной организации этих этноэкосистем и их естественная детерминированность. Охарактеризованы основные функциональные и статусные зоны этноэкосистем и особенности их хозяйственного использования. Определены направления экспедиционного обследования и комплексной оценки зон компактного проживания этноса, в целях обеспечения устойчивого развития территории. Выдвинута гипотеза о том, что экологический и этнокультурный туризм может стать одним из способов диверсификации экономики, повышения уровня благосостояния населения при сохранении экологической устойчивости и культурной аутентичности местных этноэкосистем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этноэкосистемы, Тобольское Заболотье, заболотные татары, традиционное природопользование, исторический опыт, факторы устойчивого развития, диверсификация экономики, экологический и этнокультурный туризм

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20–45–720014 и гранта Правительства РФ № 075–15–2021–611 «Человек и меняющееся пространство Урала и Сибири».

ETHNIC ECOLOGY

UDC 574(571.12):39

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-1-64-85

Denis A. Dirin

Candidate of Geographic Sciences, University of Tyumen (Russia, Tyumen)

ORCID: 0000-0001-5876-6218

E-mail: d.a.dirin@utmn.ru

Natalya A. Balyuk

Doctor of Historical Sciences, University of Tyumen (Russia, Tyumen)

ORCID: 0000-0003-1970-8714

E-mail: n.a.balyuk@utmn.ru

Ethnoecosystems of the Tobolsk Zabolotye: Spatio-Temporal Organization and Sustainability Factors (To a Problem Statement)

ABSTRACT. The article is devoted to the topical problem of ethnic ecology, which reflects the peculiarity of the historical development of ethnic groups under the influence of the environment. It analyzes the peculiarities of the formation and functioning of isolated ethno-ecological systems of the traditional type, which have developed in the Tobolsk Zabolotye, the area of residence of the Zabolotnie Tatars — a subethnos of the Siberian Tatars. The regularities of the spatial-temporal organization of these ethnoecosystems and their natural determinism are revealed. The main functional and status zones of ethnoecosystems and the features of their economic use are characterized. Directions for the expeditionary study of the zones of compact residence of the ethnos are indicated. A hypothesis is put forward that ecological and ethnocultural tourism can become one of the ways to diversify the economy, increase the level of well-being of the population while maintaining environmental sustainability and cultural authenticity of local ethnoecosystems.

KEYWORDS: ethnoecosystems, Tobolsk Zabolotye, Zabolotnie Tatars, historical experience, sustainable development factors, economic diversification, ecological and ethnocultural tourism

ВВЕДЕНИЕ

Современные противоречия, возникающие в системе взаимодействия человека с окружающей природной средой, актуализируют исследование особенностей и принципов развития изолированных этноэкологических систем, поддерживающих биологическое разнообразие в зонах традиционного природопользования. Цель данной статьи – выявить особенности и проблемы функционирования хозяйственно-культурных типов и видов традиционного природопользования автохтонного населения Тобольского Заболотья; определить факторы устойчивости исторически сложившихся этноэкосистем в условиях современных вызовов и рисков.

Формы и способы адаптации автохтонного населения к условиям вмещающей их географической среды подтверждают свою эффективность, поскольку созданные на их основе этноэкологические системы сохраняют свою устойчивость на протяжении нескольких столетий. Основными компонентами этноэкосистемы, как отмечает И. И. Крупник, являются собственно хозяйственный коллектив, освоенная территория, а также популяции домашних животных, хозяйственно-бытовой инвентарь¹. При этом названные компоненты «объединены функциональными связями — информационным полем, энергетическими импульсами, пищевыми и производственно-хозяйственными цепями»².

Тобольское Заболотье – обширный культурно-географический район на севере Тюменской области (преимущественно в Тобольском, но также частично в Уватском, Нижнетавдинском и Ярковетском муниципальных районах), в сильно заболоченной части Тоболо-Иртышского междуречья, где на покрытых лесом межболотных гривах в окружении непроходимых болот, сложной системы рек и крупных озер сформировались поселения заболотных татар – субэтнуса сибирских татар тоболо-иртышской группы. Каждое поселение стало центром формирования собственной этноэкологической системы, в основе которой комплексное многоотраслевое использование биологического потенциала ландшафтов данной территории с опорой на уникальные навыки традиционного природопользования (см. рис. 1–2).

Чрезвычайная труднодоступность Заболотья (летом до населенных пунктов можно добраться только на вертолете или лодке, зимой – по зимнику, который функционирует не более трех-четырех месяцев) предопределяет, наряду с социально-экономической отсталостью, сохранность традиционных систем природопользования (этноэкосистем).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании реализуются подходы этнической экологии, позволяющие определить особенности историко-географического развития этносов под влиянием окружающей природной среды. Анализ прошлого опыта традиционного природопользования осуществляется в формате исторического подхода, основанного на интерпретации документальных материалов, позволяющих реконструировать историческую реальность. Изучение процессов взаимодействия человеческих сообществ (прежде всего этнических) с географической средой их обитания всегда являлось одной из важнейших проблем антропологии, географии и этнологии. Для их исследования в западной этнологии выделилось особое направление – культурная экология, основателями которой принято считать Лесли Уайта (L. White) и Джулиана Стюарда (J. Steward). Аналог культурной экологии возник и в России во второй половине 1970-х гг. под именем этнической экологии (этноэкологии). В число задач этноэкологии входит познание «закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем»³. В дальнейшем базовые определения В. И. Козлова получили развитие в изучении этноэкологических аспектов культурной адаптации, жизнеобеспечения в этнических системах; принципов моделирования традиционного природопользования⁴.

¹ Крупник И. И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989. 270 с.

² Алексеев В. П. Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа, 1975. № 7. С. 23.

³ Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. № 1. С. 8.

⁴ Крупник И. И. Указ. соч.; Томилов Н. А. Этническая экология и традиционно-бытовая культура // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4/3 (64). С. 219–224; Арутюнов С. А. Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР. 1980. № 12. С. 92–98; Арутюнов С. А., Мелконян Э. Л. Культура жизнеобеспечения в этнических системах // Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983. С. 53–60; Ямсков А. Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы. М., 2009. С. 130–142.

Рис. 1. Пространство Тобольского Заболотья (фото: Сергей Русанов)

Рис. 2. Деревня Вармахла на реке Лайме — типичный населенный пункт в Тобольском Заболотье (фото: Сергей Русанов)

В Сибири серьезные этноэкологические исследования были осуществлены И. И. Крупником⁵, А. В. Головнёвым⁶, Н. А. Томиловым⁷. Их работы были посвящены этносам Крайнего Севера, наиболее полно сохранившим традиционные системы природопользования и быта. В последние годы наблюдается развитие прикладных исследований в этнологической науке, в том числе и в направлениях, сопряженных с экологической культурой коренного населения Сибири (этноэкологические экспертизы, изучение традиционных знаний коренных народов, целевые исследования по программам международных фондов (ПРООН/ГЭФ, WWF и др.). Специфика адаптации этносов Сибири к новым социокультурным условиям рассматривается в последнее время в рамках общего изучения постсоветских трансформаций (Хамфри К.⁸, Харитонов В. И.⁹, Функ Д. А.¹⁰ и др.). Однако до сих пор остается немало изолированных автохтонных этнических групп населения, продолжающих воспроизводить этноэкологические системы традиционного типа, которые не подвергались детальному научному исследованию. Одной из таких групп являются заболотные татары, сформировавшие этнические экосистемы в Тобольском Заболотье, которые до настоящего времени можно классифицировать как традиционные.

В этом контексте Тобольское Заболотье представляет чрезвычайный интерес как пример сохранившихся традиционных этноэкологических изолятов в непосредственной близости от хорошо освоенных аграрно-индустриальных территорий.

Начало этнографическому изучению заболотных татар было положено в 1948 г. экспедицией Музея антропологии и этнографии АН СССР под руководством В. В. Храмовой. В отчете

⁵ Крупник И. И. Указ. соч.

⁶ Головнёв А. В. Материалы по этнографии усть-ишимских (1980–1981 гг.) и заболотных (1983 г.) сибирских татар [Отчет]. Тобольск, 1989 // Научный архив ТГИАМЗ. № 1240.

⁷ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI—начала XX в. Новосибирск, 1992. 271 с.; Он же. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (Хозяйство и материальная культура). Томск, 1980. 199 с.

⁸ Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России (антропологические очерки). М., 2010. 384 с.

⁹ Харитонов В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006. 372 с.

¹⁰ Функ Д. А. Формирование новых этнических идентичностей у тюрков юга Западной Сибири в 1980-е — первой половине 1990-х гг. (на примере бачатских телеутов) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 109–128.

экспедиции зафиксирована информация о рыболовстве, охоте, поселениях, жилищах, пище, одежде, средствах передвижения. Также впервые осуществлена фотофиксация быта заболотных татар¹¹. В 1970–80-е продолжался сбор этнографического и фольклорного материала. В Тобольском Заболотье было проведено несколько экспедиций, организованных Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова (1970 г., руководитель Г. И. Еремин), Тобольским историко-архитектурным музеем-заповедником (1974–1976 гг., руководитель И. А. Сыркина; 1983 г., руководитель А. В. Головнев; 1987, 1992 гг., руководители не установлены), Омским государственным университетом (1976 г., руководитель Н. А. Томилов; 1983 г., руководитель В. Б. Богомолов; 1992 г., руководитель не установлен).

Полученные материалы по этнической истории, верованиям, генеалогиям, хозяйственной деятельности и быте в прошлом, мифологии, межэтнических контактах были обобщены и опубликованы в ряде работ¹².

В 2000-е гг. произошел спад интереса к исследованию Тобольского Заболотья. Осуществлялись единичные экспедиции, а число научных публикаций за этот период по всем темам, так или иначе касающимся заболотных татар, было незначительным. В этот период этнографическое, историческое, культурологическое, лингвистическое изучение групп заболотных татар осуществляли исследователи Г. Т. Бакиева, Ю. Н. Квашнин¹³, Р. Х. Рахимов¹⁴, М. Н. Тихомирова¹⁵.

Этими и некоторыми другими авторами собран значительный этнографический материал, касающийся происхождения, традиционного природопользования, религиозных представлений, фольклора, одежды, пищи, жилищ и прочих аспектов духовной и материальной культуры населения Тобольского Заболотья. Однако преимущественно исследователями рассматривались узкотематические вопросы этнографии региона при фактическом отсутствии крупных обобщающих работ. И особенно ощущается недостаток в анализе и интерпретации взаимодействий этносов и вмещающих их ландшафтов в их системных взаимосвязях.

В 2010–2020-е гг. научные исследования Тобольского Заболотья вновь активизировались. В настоящее время исследования Тобольского Заболотья преимущественно ведутся сотрудниками Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (Тихомирова М. Н.¹⁶, Корусенко С. Н.¹⁷), Тюменского государственного университета (Балюк Н. А.¹⁸, Корандей Ф.¹⁹,

¹¹ Храмова В. В. Заболотные татары (поездка 1948 г.) // Известия Всесоюзного географического общества. 1950. Т. 82, № 2. С. 172–183.

¹² Головнёв А. В. Указ. соч.; Он же. К вопросу о тюрко-угорских контактах в Нижнем Прииртышье // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. науч. конф. по этнографии. Омск, 1984. С. 31–34; Еремин Г. И. Доисламские верования «заболотных татар» Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 409–439; Смирнова Е. Ю. Традиционная одежда тоболо-иртышских татар конца XIX — первой трети XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий: межвед. сб. науч. ст. Томск, 1995. С. 201–218; Сыркина И. А. Фольклор тобольских татар как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей населения Северного Приоболотья // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. област. конф. Омск, 1979. С. 133–135; Тихомирова М. Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурные связи. Омск, 2006, 231 с.; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения ...; Файзуллина Г. Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Сибирский этнографический сборник. 1997. Вып. 8. С. 230–268. (Народы Сибири; кн. 3).

¹³ Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Тюрки, самодийцы и угры в Тобольском Прииртышье (к вопросу об этногенезе заболотных татар) // Больше, чем этнограф: Сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В. В. Пиманова. М., 2015. С. 181–190.

¹⁴ Рахимов Р. Х. Современное состояние охотничьего и рыболовного промыслов заболотных татар (по материалам экспедиции в Тобольский район в феврале 2003 г.) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2004. Вып. 17. С. 236–247.

¹⁵ Тихомирова М. Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья...

¹⁶ Тихомирова М. Н. Традиционные присваивающие виды хозяйственной деятельности ясколбинских татар в прошлом и настоящем // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2020. № 10. С. 128–131; Она же. Летние пути сообщения и способы передвижения ясколбинских татар во второй половине XX — начале XXI в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 521–529; Она же. Угодья ясколбинских татар как отражение хозяйственного освоения территории (вторая половина XX в. — 2010-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 153–165.

¹⁷ История и культура татар Западной Сибири. Казань, 2015. 728 с.

¹⁸ Балюк Н. А., Куприна Л. Е., Рыбалова Т. В. Аутентичный ландшафт традиционного природопользования заболотных татар: по материалам исследования территории ю. Уки Уватского района // Культурное наследие народов Западной Сибири: угры: сборник материалов IX Всероссийского симпозиума. Тобольск, 2023. С. 78–83.

¹⁹ Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных культурных ландшафтов периферии агломераций / Корандей Ф. С. [и др.] // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 247–257.

Тычинских З. А.²⁰), Института проблем освоения Севера СО РАН (Адаев В. Н.²¹, Багашев А. Н.²², Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т.²³), Института истории и археологии УрО РАН (Абрамов И. В.²⁴).

Однако до сих пор в регионе не ведется исследований собственно этноэкологических систем и системных взаимосвязей их компонентов. Наряду с очевидной проблемой трансформации этно-территориальных систем, под воздействием изменения природной среды в результате глобальных изменений климата, а также социокультурной — как следствие глобализационных процессов, — нет определенного понимания направленности и масштабов этих изменений. Не определены основные трансформирующие факторы и их роль в общем комплексе внешних воздействий. Не произведена оценка адаптивных возможностей этноэкосистем и возможных социально-экономических, экологических и геополитических последствий их трансформации.

В контексте постановки такой многоаспектной проблемы, в исследовании также актуализируется необходимость проведения комплексного экспедиционного исследования этноэкосистем, сложившихся в условиях маргинальной территории Тобольского Заболотья.

В этой связи также целесообразна постановка целого ряда задач, направленных на разработку экономических, социальных, культурных и мировоззренческих стратегий устойчивого развития местных сообществ. Реализация междисциплинарных подходов позволит проследить и глубже осмыслить процессы социокультурной трансформации связей, ценностных ориентаций коренного населения под влиянием рыночных модернизаций и экстрактивизма, сопряженного с конфликтным дискурсом по извлечению и распределению ресурсной ренты²⁵.

Общие принципы устойчивого природопользования в этноэкосистемах малых групп-изолятов предполагает изучение и обобщение их исторического опыта во взаимодействии со средой своего обитания.

ПРИРОДНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТОБОЛЬСКОГО ЗАБОЛОТЬЯ

Как отмечалось выше, Заболотье представляет собой обширный культурно-географический район в крайне труднодоступной, сплошь покрытой болотами, многочисленными озерами и реками южной части Западно-Сибирской равнины, в левобережье р. Иртыш, между его притоками Кондой и Ишимом. Заболотье занимает пространство свыше 2300 тысяч га, охватывая части современных Тобольского, Нижнетавдинского, Яркового, Вагайского и Уватского административных районов Тюменской области. Всего к зоне Заболотья относится около 40 населенных пунктов с общей численностью населения в них порядка 8000 человек (таблица 1). Плотность населения на территории Заболотья составляет 3 чел./1000 га (в среднем по Тюменской области этот показатель составляет 84 чел./1000 га). По природно-географической зональности эта территория относится к подзонам южной тайги и подтайги.

Согласно схеме физико-географического районирования Н. А. Гвоздецкого, А. Е. Криволицкого, А. А. Макунина, Тобольское Заболотье преимущественно относится к Нижнетобольской подпровинции Кондинской физико-географической провинции. Поверхность ее представляет собой обширную аллювиальную и частично озерно-аллювиальную низину (абсолютная высота до 70 м), в пределах которой развиты невысокие гривы водно-эрозионного происхождения. Гривы ориентированы в субширотном направлении. Очень много озер и болот. Преобладают грядово-мочажинные, грядово-озерковые и топяные болота и озера, нередко в торфянистых берегах.

²⁰ История и культура татар...

²¹ Адаев В. Н. Болотные маршруты: пути и способы сообщения народов Нижнего Прииртышья через водораздельные территории в XVIII–XX вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 110–119.

²² История и культура татар...

²³ Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Межэтнические контакты в Тобольском Заболотье (к вопросу о формировании локальной группы русских) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции, Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень, 2018. Вып. 4. С. 359–362; Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Тоболо-Иртышские татары (историко-этнографические очерки). Тобольск, 2009. 58 с.

²⁴ Абрамов И. В. Практики рыбохозяйственного регулирования водоемов Конды и Заболотья // Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. Тюмень, 2020. Вып. 6. С. 239–242.

²⁵ Бородулина А. А. Антропология экстрактивизма // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 247–252.

Среди них изредка встречаются острова песчаных грив и гряд, покрытые, как правило, сосновыми брусничными лесами²⁶.

Наибольшее распространение в Тобольском Заболотье имеют 10 видов ландшафтов. Максимальные площади в междолинных заозеренных пространствах занимают (1) «плоские ровные и мелкокочкарные топяные с зыбунами, гипново-осоковые и осоково-вахтовые болота со среднемощными торфяными залежами и торфяно-глеевыми почвами». Большое распространение в междолинных пространствах междуречья Носки и Лаймы, а также бассейнов рек Алымка, Тюма и Катым имеют (2) «грядово-мочажинные болота, кустарничково-сфагновые с редким древостоем из сосны или кедра на торфяных почвах с мелкими озерами». На западе, в междуречье Новки и Кумы, а также на севере, в бассейне р. Конды, имеются крупные массивы (3) «грядово-мочажинных болот с кустарничково-сфагновым и сосново-сфагновым покровом на маломощных торфяных залежах». В долинах Иртыша и Тобола сформировались ландшафты (4) «плоской с гривами сегментно-островной поймы с разнотравно-канареечниково-злаковыми лугами, кустарниковыми тополево-березово-осиновыми лесами и древесными ивняками на пойменных дерновых почвах», а также (5) «плоские, местами гривистые поймы с осокоревыми и ивняковыми злаковыми лесами на пойменных оподзоленных и дерново-глеевых оподзоленных почвах». Пойменные пространства малых рек в южной части Тобольского Заболотья (Носка, Лайма, Алымка) заняты (6) «долинными комплексами с березовыми травяными лесами и злаково-разнотравными лугами на дерново-подзолисто-глеевых почвах»; а в северной (Тюма, Чепырья, Катым, Вай) (7) «долинными комплексами с сосново-кедровыми лишайниковыми лесами на дерново-подзолисто-глеевых почвах». На надпойменных повышениях вдоль долин всех рек распространены (8) ландшафты «пологоволнистой легкосуглинистой равнины с сосновыми и елово-березовыми зеленомошными лесами на торфянисто-подзолисто-глеевых почвах» и (9) «плоской легкосуглинистой равнины с кедрово-сосновыми и осиново-березовыми кустарничково-зеленомошными лесами на торфянисто-подзолисто-элювиально-глеевых почвах». На междолинных песчаных гривах встречаются также ландшафты (10) «пологоволнистой с гривами песчаной равнины с сосновыми лишайниково-моховыми и травяными лесами на дерново-сильноподзолистых почвах»²⁷.

В целом экосистемы Заболотья чрезвычайно богаты биологическими ресурсами. В реках и озерах в большом количестве обитают карась, сазан, лещ, окунь, щука, язь, судак, налим, пелядь и др. Главными промысловыми животными являются лось, косуля, заяц-беляк, соболь, белка, лисица, волк, медведь. Из птиц добывают глухаря, тетерева, рябчика, куропатку и др. Весьма продуктивны ягодные уголья (клюква, брусника, черника и пр.).

Следует отметить, что Заболотье не является единым территориальным массивом, а представлено четырьмя ареалами, «изолированными» друг от друга относительно хорошо освоенными пространствами с развитой транспортной инфраструктурой:

1. «Тобольское Заболотье» — самый крупный ареал из всех. Расположен он к северу от реки Тобол, преимущественно в Тобольском муниципальном районе Тюменской области. Здесь расположены крупные озера: Андреевское, Термяк, Сыпсантор, Миртур, Муксунтур, Топкинбашевское, Сеитовское, Большое Карасье, Бенкульское, Большой Савинкуль, Кривое, Щучие, Кулункинское, Нанчино, Долгое и другие. Основные реки — Носка, Лайма, Кума, Вай. В подрайоне располагаются населенные пункты: Ачиры, Ишменева, Иземеть, Лайтамак, Вармахли, Топкинбашева, Топкинская, Янгутум, Носкинская (Тобольский район), Кускургуль (Нижнетавдинский район), Сеиты (Ярковский район) (см. рис. 3; см. табл. 1).

2. «Чебургинское Заболотье» расположено в междуречье Тобола и Ашлыка. В этом подрайоне Заболотья расположены очень крупные озера — Каишкуль, Большой Иткуль, Нердинское, Юраркуль, Чебургинское, Кипкуль, Большое Конданское, Цетлакуль, Ляцикуль, Большой Шишкарым, Урашное и др. В этом ареале расположены населенные пункты — Чебурга, Тахтагул, Старый Каишкуль, Нерда.

3. «Вагайское Заболотье» охватывает междуречье Ашлыка и Вагая. Крупные озера: Большой Пашаул, Карагаш, Глубокое, Камышинское, Юрминское, Каулим, Ичкакуль и др. Реки, дренирующие территорию, — Ашлык, Арахтей, Яузак. В этом ареале имеется лишь три небольших деревни — Юрмы, Лаймы, Янкова (тат. Янек).

²⁶ Гвоздецкий Н. А., Кривоуцкий А. Е., Макунина А. А. Физико-географическое районирование // Атлас Тюменской области. М.; Тюмень, 1971. Лист 27 (5).

²⁷ Макунина А. А., Селезнёва Н. С. Ландшафты (юг области) // Там же. Лист 27.

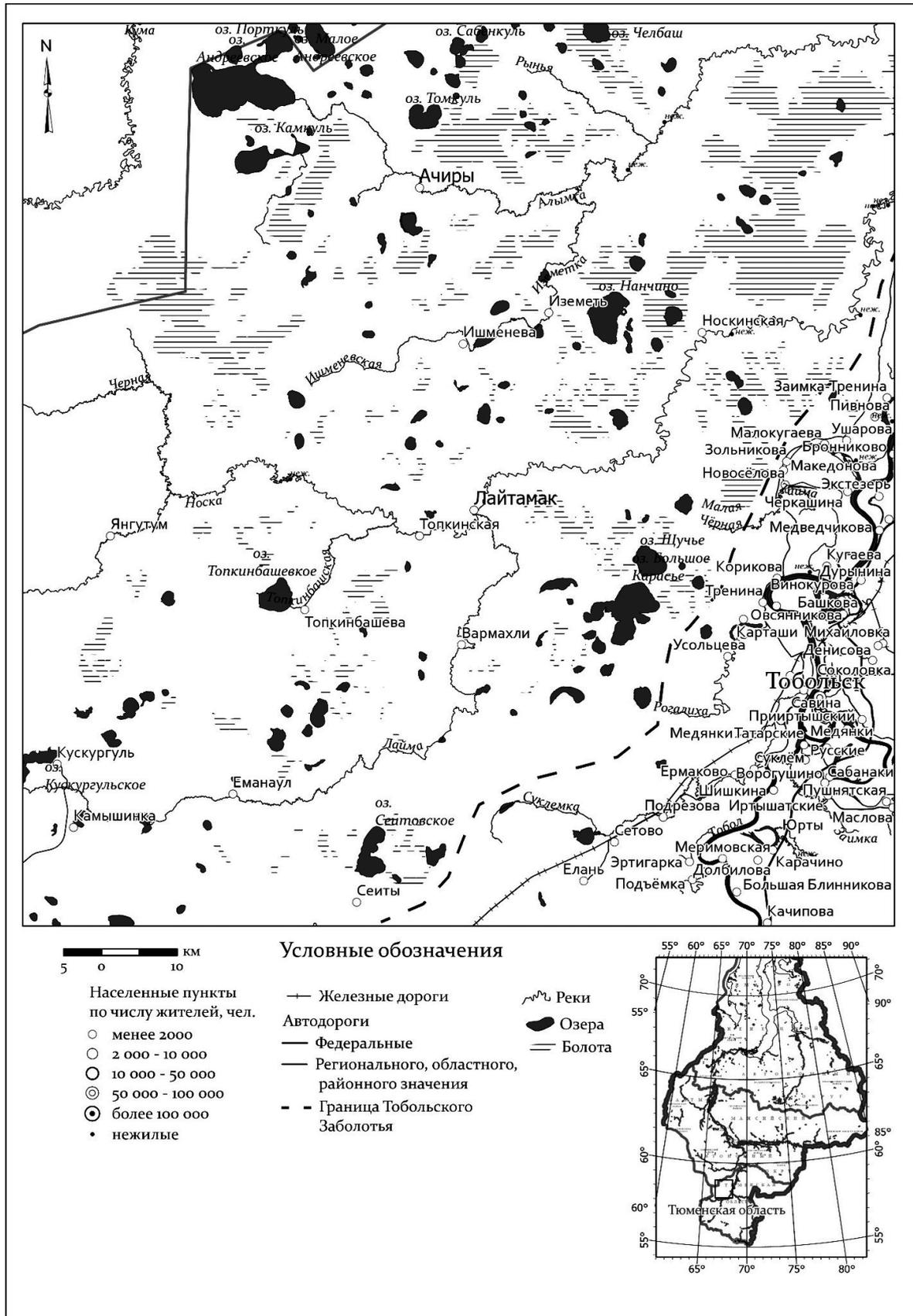

Рис. 3. Карта-схема расположения Тобольского Заболотья

Таблица 1

**Населенные пункты и численность населения «Тобольского Заболотья»
(по данным Всероссийской переписи населения 2021 г.)**

Название населенных пунктов	Численность постоянного населения (человек)	Число домохозяйств (единиц)	Доля татар в этническом составе населения, %
Тобольский район			
д. Ачиры	356	99	98
д. Иземеть	189	39	85
д. Ишменева	134	32	100
с. Лайтамак	483	161	90
д. Вармахли	65	25	100
д. Топкинбашева	80	21	100
д. Топкинская	105	43	97
д. Янгутум	67	22	100
д. Носкинская	40	16	100
Нижнетавдинский район			
с. Кускургуль	98	49	100
Ярковский район			
с. Сеиты	240	85	100
Всего	1667	592	97%

4. «Большеуватское Заболотье» занимает междуречье Агитки (правый приток Вагая) и Ишима. Административно это Вагайский район Тюменской области. Крупнейшим водоемом, на берегах которого расположены почти все населенные пункты этого подрайона, является озеро Большой Уват. Другие крупные озера — Большой Тайгуль, Ширшиколь, Карташево, Малый Уват.

Населенные пункты в Большеуватском Заболотье — деревни Осиновская (тат. Усак), Вершинская (тат. Ацытбаш), Веселинская (тат. Биек), Одинарская (тат. Картавыл), Аллагуловская, д. Малый Уват (тат. Уат).

В составе населения Тобольского Заболотья 97 % составляют заболотные татары, называемые также ясколбинскими татарами — субэтнос сибирских татар тоболо-иртышской группы. Сибирские татары — наиболее многочисленный тюркоязычный этнос Западной Сибири, представляет собой сложную иерархическую систему популяций. Их характеризует значительное разнообразие, возникшее в процессе смешения угорских, самодийских и тюркских племен и народностей²⁸.

Обособление субэтноса ясколбинских татар явилось результатом этих этногенетических процессов и географической изоляции в Заболотье. По сведениям Н. А. Томилова, северная граница территории расселения заболотных татар доходила до правых притоков реки Конды, где татары контактировали с манси. Западная граница протянулась до Пелымского уезда, где обитали манси, а южная — до реки Тавды, где ясколбинцы частично смешивались с тюменскими татарами. Восточная граница проходила западнее рек Тобола и Иртыша²⁹. Автор выделяет следующие особенности организации и характеристики

²⁸ Генофонд сибирских татар: пять субэтносов — пять путей этногенеза / Агджоян А. Т. [и др.] // Молекулярная биология. 2016. Т. 50, № 6. С. 978.

²⁹ Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. С. 64.

заболотных-ясколбинских татар: наличие в говоре связи с кипчакским типом древнетюркского субстратного слоя; значительность угорского и самодийского компонента, образовавшегося в результате смешения тюркского населения с манси, ханты и предками ненцев; отсутствие бухарского и казанско-татарского компонента³⁰. Г. Т. Бакиевой и Ю. Н. Квашниным исследованы сложные процессы этнического и культурного взаимодействия народов на примере заболотных татар³¹.

Географическая среда, территориальная удаленность и непроходимые болота способствовали сохранению аутентичных элементов системы традиционного природопользования заболотных татар, уже утраченных в практике других групп сибирских татар Западной Сибири.

В выявлении и исследовании факторов устойчивости традиционного природопользования приоритетное значение имеет реконструкция исторического опыта хозяйствования, который формировался в среде автохтонов в течение веков и передавался по линии семья – община. Обзор степени изученности истории хозяйства заболотных-ясколбинских татар показал, что эта тема не являлась предметом специального исследования в контексте пространственно-исторической динамики. Несмотря на значительный вклад многих ученых в изучение наследия сибирских и заболотных татар, до настоящего времени основной интерес был направлен на проблемы этнической истории, этногенеза, этнокультурных и социально-демографических процессов, вопросов ономастики, формирования диалектов и др.³² Впервые проблема типологии хозяйств автохтонов Северо-Западной Сибири детально исследована Головневим А. В.³³ Автором рассмотрен процесс длительного становления и тесного взаимодействия локальных типов хозяйств народов Северо-Западной Сибири, их влияние на этносоциальную ситуацию в крае. Хозяйственно-культурный тип лесотаежной зоны, бытующий в этноконтактной полосе, классифицируется им как «гибридный» ареал с многоотраслевым охотничье-рыболовным хозяйством, который прослеживается и в практике ясколбинских-заболотных татар, исторически проживающих в зонах, смежных с угорским населением³⁴. З. А. Гафуровой определены особенности ведения хозяйства заболотных татар в условиях «гибридного» культурно-хозяйственного ареала Тобольского Заболотья³⁵.

Приоритетное место в практике традиционного природопользования заболотных татар занимало рыболовство и охота, в меньшей степени собирательство. Рыба была не только основой рациона, но и главным источником доходов, ее продавали скупщикам, возили на рынок по санному пути в Тобольск.

Рыбные угодья были общинной собственностью, ими распоряжалось общество юрт. Рыбные угодья распределялись между семьями. Рыбу ловили мужчины. Улов или деньги, вырученные от улова, делили между всеми участниками. На озерах и больших реках орудиями лова были сети и невод. Рыбу ловили круглый год, зимой невод тянули через ряд специальных прорубей лошаадьми. На мелких речках поперек русла ставили запоры из тонких прутьев, переплетенных мочальной веревкой, с одной стороны у берега делали котцы, в открытый конец которых входила рыба и оставалась в лабиринте; ее черпали оттуда сачками. Делали так называемые «копанцы» — канавы, идущие из озера, длиной 1 км и более. В них устанавливали загородки со свободным входом только с одной стороны. В поисках свежей воды рыба устремлялась в копанец, откуда ее черпали сачками.

По описаниям «Тобольских губернских ведомостей» 1860 г., «охота была одним из главных занятий. Звероловством занимаются преимущественно зимой в болотах и лесах, куда заходят медведи, лоси, олени, белки, зайцы и другие звери. На охоту заболотные инородцы ходят на лыжах. В урманах, болотах и на берегах озер строят промысловые избушки. В них живут и зимой, и летом во время охоты, переездов, рыбной ловли. Из лесных промыслов издавна суще-

³⁰ Там же. С. 97–98.

³¹ Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Указ. соч. С. 181–190.

³² Храмова В. В. Западносибирские татары // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 473. (Народы мира. Этнографические очерки); Томилов Н. А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). Томск, 1993. 222 с.; Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: Опыт сравнительного исследования. Казань, 1977. 294 с.; Валеев Ф. Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань, 1993. 208 с.

³³ Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. 204 с.

³⁴ Там же. С. 8.

³⁵ Гафурова З. А. Из истории хозяйства тоболо-иртышских татар // Сибирские татары: история и современность (материалы научно-практической конференции. 17–18 июня 1990 г., г. Тобольск). Тобольск, 1990. С. 23–24.

ствовал кедровый промысел, служивший в урожайные годы большим подспорьем в хозяйстве, так же как и сбор дикоросов в осенний период»³⁶.

Такое соотношение в отраслевой структуре присваивающего хозяйства оставалось практически неизменным до конца XX в., что обусловлено географическими условиями местности и состоянием природного потенциала.

В зимний период для транспортного сообщения между деревнями Заболотья с Тобольском пробивались санные пути. Летом же сообщение осуществлялось только по сильно меандрирующим рекам, между изгибами которых были прокопаны транспортные «резки» — узкие, шириной 80 см канавы, по которым может пройти в одну сторону лодка-долбленка³⁷.

Складывание хозяйственно-культурных типов у заболотных татар в лесотаежной зоне, сочетающих присваивающие и производящие формы, Б. О. Долгих исследовал на основе данных ясажных ведомостей от 1620-х гг. Процесс формирования этнокультурных ареалов в Заболотье автор относит к эпохе раннего средневековья³⁸. На данном этапе было зафиксировано проживание следующих этнических племенных и родовых групп на территории Заболотья: «Ясколба и Лоймытомак, Вачиер и Аремзян, Карбина и Ук, Би-туртас, Кул-туртас и Уват, Надцы, Лобутан, Калыма, Кошуки, Ашла (Лаймы), Бабасан (на Нерде), Бабаасан (отдельная), Кречатники на Ашле, Кречатники на Вагае (Капканы), Кречатники (без указания места жительства)». Инородческие волости Ясколба, Лоймытомак и Вачиер, известные с конца XVI в., проживали смешанно с тюменскими татарами. Ясколбинская группа, по сравнению со всеми остальными группами сибирских татар, была наиболее территориально изолированной.

Согласно архивным документам Тобольской казенной палаты от 27.10.1873, в Эскалбинской волости, где проживали «заболотные инородцы», насчитывалось 25 татарских юрт (поселений), расположенных по берегам рек Иртыш, Алымка, Лайма, Носка и Иземетька: Эскалбинские, Абызовские, Лайтамаковские, Вармахлиновские, Ишменевские (Ишменева), Топкинские, Иземетские, Ярышкины, Янгутумские, Котуковские, Еманульские, Кускургулинские, Вачирские (Ачирские), Доматские (Томатские), Истаматские, Б. Эсаульские, М. Эсаульские, Б. Красноярские, Сакандыковские, а также В. Бехтеревские и Н. Бехтеревские. В настоящее время многие из этих населенных пунктов прекратили свое существование³⁹.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭТНОЭКОСИСТЕМ ТОБОЛЬСКОГО ЗАБОЛОТЬЯ

Этноэкосистемы Заболотья имеют схожую пространственную структуру, организованную по центрально-периферической модели. В. Л. Каганский предлагает такую статусно-функциональную схематизацию культурно-ландшафтного пространства: «*Центр* — ядро и главный элемент системы, репрезентирующий и нормирующий систему как целое. *Провинция* — освоенный сплошной ландшафт, относительно самостоятельный, стабильная базовая зона; места решают собственные задачи на основе соседских горизонтальных связей. Ресурсы, в том числе природные, воспроизводятся. *Периферия* — несамостоятельное фрагментированное внешне центрированное пространство; внешние центры решают в ее пространстве свои задачи безотносительно местного ландшафта, ресурсы используются истощающе, как невозобновимые (даже если в принципе они возобновимы, например, лесные). Периферия обильнее природными угодьями и ресурсами, но здесь они имеют меньшую ценность и используются сугубо утилитарно. Провинция — окультуренный природный ландшафт, Периферия — эксплуатируемый. *Граница* — пограничная окраина системы»⁴⁰.

Эту же схему вполне можно использовать для анализа пространственной организации этноэкологических систем. Населенные пункты, организованные на относительно хорошо дренированных повышениях рельефа и межболотных гривах на относительно крупных реках или на берегу крупных озер, являются центрами этноэкосистем. Помимо селитебных, они выполняют основные

³⁶ Тобольские губернские ведомости. 1869 г.

³⁷ Там же.

³⁸ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 56.

³⁹ Кутумова К. К 95-летию Тобольского района. Рассказываем историю родного края // Советская Сибирь. 2018, 15 июня. URL: <http://sovetsib.ru/news/2018-06-15-2131> (дата обращения 15.01.2024).

⁴⁰ Каганский В. Л. Пространственные закономерности культурного ландшафта современной России. Автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2012. С. 16–17.

социальные (общение, образование, самовыражение и пр.), коммуникативные (связь с внешним миром осуществляется именно через центры расселения), административные (решение юридических вопросов землепользования, выдачи лицензий и т. п.) и некоторые хозяйственные функции. Большую часть своего времени население, даже в условиях полной зависимости от природного потенциала территории, проводит в населенных пунктах, лишь периодически выезжая на промыслы в другие зоны этноэкосистемы. Хозяйственная деятельность в центрах помимо социальной сферы (школы, магазины, почта и т. п.) представлена преимущественно частными некоммерческими хозяйственными занятиями: изготовление и ремонт промыслового инвентаря (например, лодки) (см. рис. 4); строительство и ремонт домов и хозяйственных построек; первичная переработка заготовленных биоресурсов (засолка и копчение рыбы, сушка грибов и т. п.); огородничество; подсобное животноводство (небольшое количество крупного рогатого скота, коз, домашней птицы).

Рис. 4. Недавно изготовленная лодка-долбленка (деревня Вармахли) (фото: Сергей Русанов)

Функционально-статусная зона «Провинция» представлена ближайшими к центру относительно хорошо освоенными территориями, занятыми пастбищами и сенокосами. В условиях Тобольского Заболотья это очень небольшие по площади ареалы. Также здесь находятся ближайшие места рыбной ловли (не промысловой). Это зона регулярного использования. Она хорошо освоена топонимически и семантически.

«Периферия» — наиболее обширная и разнообразная функционально-статусная зона этноэкосистем Тобольского Заболотья. В основном именно в ней локализованы процессы природопользования, а именно эксплуатация биологических ресурсов. Эта зона неоднородна и дифференцируется на разные по специализации типы хозяйственных угодий: рыболовные, охотничьи, сбора дикоросов. В свою очередь, эти типы угодий подразделяются по видам получаемой в них продукции: рыболовные, ягодные, грибные, для охоты на птицу, на копытного зверя и т. д. И далее отдельно выделяются места для сбора брусники, клюквы, голубики; места для охоты на лося не идентичны местам охоты на ондатру и т. п. В то же время разные типы угодий могут накладываться друг на друга и одна территория может комплексно использоваться для получения разных видов ресурсов. Пространственная дифференциация промысловых угодий имеет выраженную ландшафтную детерминированность.

Например, места сбора клюквы приурочены к верховым кустарничково-сфагновым болотам, а брусники к сосновым и елово-березовым зеленомошным лесам. Кедровые лесные массивы являются угодьями для сбора кедрового ореха, а также охоты на пушного зверя (белка, куница, колонок и др.). Закустаренные поймы — основные места промысла лося и т. д.

Также периферийные пространства этноэкосистем Тобольского Заболотья структурированы при помощи неформальных общественных договоров внутри местных сообществ. Так, зимние охотничьи угодья отдельных семей, как правило, маркируются промысловыми избами (зимовьями) и иными элементами промыслового быта (лабазы и пр.). За долгое время изолированного проживания в небольших замкнутых коллективах, при избытке природных ресурсов и фактически неограниченных пространств для промысла, люди привыкли к родовой (семейной) персонификации наиболее значимых видов хозяйственных угодий (охотничьих и рыболовных) и стараются не заходить на «чужие» участки.

Четко выраженных границ этноэкосистемы Заболотья не имеют. Их можно провести лишь условно, предполагая, что географическое пространство за пределами этой линии (а скорее, полосы некоторой ширины) в силу своей удаленности или природных особенностей (например, непроходимые топи) недостижимо для хозяйственного использования населения данной этноэкосистемы.

РЕЖИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТНОЭКОСИСТЕМ ТОБОЛЬСКОГО ЗАБОЛОТЬЯ

Традиционное природопользование заболотных татар находится в тесной взаимосвязи с природными циклами, на основе которых выстроен их народный календарь, регламентирующий сроки начала и окончания промыслов, сбора дикоросов. В рыболовном промысле, которым занимается основная часть населения Заболотья, хозяйственный цикл включает следующую календарную последовательность: зимний промысел начинается на озерах с середины ноября, когда ведется подледный неводной лов сырка (пеляди) и карася. Летний рыболовный сезон открывается с середины мая, после ледохода на озерах и реках, с использованием традиционных средств лова (морды, запоры, сети, неводы). В своей практике рыболовы ориентируются на период после общего хода рыбы на нерест (язь, затем окунь и щука). В Тобольском Заболотье ход рыбы с реки Иртыш через реку Носка идет в реку Лайма, затем к озерам (Чимкульское и др.) на нерест. После нереста рыба возвращалась вновь в реку Лайма, где уже производится ее отлов. Весенне-летний цикл рыболовного промысла заканчивается в середине июля, в связи с началом цветения воды и отходом из этих водоемов рыбы в бассейн Иртыша. Завершающим этапом в календарном цикле озерного рыболовства является период с конца августа до начала сентября. В основном в это время отлавливают карася, используя орудия лова — невод и фитиль. На мелких реках ставят запоры (см. рис. 5)⁴¹. Отловленного карася, как правило, запускают в садок (тат. — *урек*)⁴². Рыбу держат там на прикорме до зимы, а затем везут на продажу в Тобольск по зимнику⁴³.

Сезон охоты на пушного зверя проходит в период со второй половины ноября до середины марта. Охотники проживают на угодьях в избушках в течение четырех месяцев. В весеннее время, с началом линьки пушного зверя, начинается охота на копытных в период миграции лося и оленя, которая продолжается до осени.

В весенне-летний период добывают боровую и водоплавающую птицу, что носит вспомогательный характер, для личного потребления.

В недалеком прошлом весенний цикл работ также включал заготовку лыка («юки»). Этот промысел имел широкое распространение среди местных жителей южной части Тобольского Заболотья — Лайтамака, Топкинской, Топкинбашева. Заготовленное сырье использовали для плетения кулей на продажу. В настоящее время этот промысел фактически утрачен.

В конце марта — апреле осуществляется заготовка дров. С середины июля по август заготавливают сено для личного подсобного хозяйства и на продажу. СобираТЕЛЬСТВОМ активно занимаются осенью — сбор ягод (клюква, брусника, черника, голубика), грибов. В сентябре начинается сбор кедровых орехов — шишкование.

⁴¹ Запор — изгородь (обычно из деревянных жердей), устанавливается поперек реки для ловли рыбы.

⁴² Садок — обычно отгороженная частоколом заводь для содержания живой рыбы.

⁴³ Зимник — сезонная дорога из уплотненного снега и льда, проложенная в том числе по замерзшим болотам, рекам и озерам.

Рис. 5. Житель деревни Вармадли на рыбалке у «запора» (фото: Сергей Русанов)

Анализ процесса функционирования присваивающего хозяйства в условиях исследуемой природной зоны позволяет систематизировать календарную цикличность промыслов и выделить составляющие элементы многоотраслевой структуры этой традиционной системы хозяйствования, включающей рыболовный (лов озерной и речной рыбы), охотничий (добыча пушных, копытных зверей, крупных хищников, боровой и водоплавающей птицы), добывающие (заготовка дров, сена), собирательство (сбор ягод, грибов, орехов). Структура производящего хозяйства включает скотоводство (крупный рогатый и мелкий скот), коневодство и приусадебное овощеводство. По характерным признакам данное хозяйство, включающее элементы присваивающей и производящей экономики, может классифицироваться как «гибридный» тип, с пространственным ареалом многоотраслевого охотничье-рыболовного хозяйства с характерными устойчивыми календарными циклами.

В целом традиционное природопользование заболотных татар представляет собой сбалансированную микроэкономическую систему хозяйственных комплексов, органично вписанных в природные ландшафты Тобольского Заболотья и функционирующих на основе круглогодичного календарного цикла ведения присваивающего хозяйства. На протяжении нескольких столетий своего существования сформировавшиеся в Заболотье этноэкосистемы показывали свою высокую устойчивость к внешним факторам воздействия.

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОЭКОСИСТЕМ ТОБОЛЬСКОГО ЗАБОЛОТЬЯ

Серьезные трансформации в организации и функционировании этноэкосистем Заболотья произошли в советский период⁴⁴. Так, 20 марта 1931 г. на собрании граждан юрт Иземетьевских и Ачирских 20 домохозяев организовали рыбацкую артель «Красный промысловик». В дальнейшем артель была преобразована в рыболовецкий колхоз «Красный промысловик» на базе Ачирского сельсовета. В его структуру вошли другие деревни Тобольского Заболотья (Ишменева, Рынья, Носкинская). Плановый вылов рыбы достигал 2300 тонн/год. Постоянно улучшалась мате-

⁴⁴ Самойлов В. А. Летопись Тобольского района: к 80-летию образования Тобольского района. Тобольск, 2003. 240 с.

риально-техническая база, закупалась новая техника. Работали ремонтная база, две пилорамы, звероферма, охотхозяйства. На средства и силами колхоза-миллионера были построены клуб, школа, здравпункт, здание электростанции, магазины во всех населенных пунктах. На озерах Андреевском, Нанджино, Сытаново и в Ачирах были сооружены плотины со шлюзом-регулятором, что дало возможность поддерживать нужный уровень воды в озерах. Транспорт колхоза завозились в магазины продукты питания и различные товары первой необходимости. Наряду с рыбодобычей колхоз занимался в летне-осенний период заготовкой сена и сбором ягод. Ежегодно собирали до 40–45 тонн ягоды клюквы.

Таким образом, коренным образом менялась организационная структура хозяйственной деятельности, которая преобразовывалась в централизованную и плановую систему. Тем не менее традиционные виды природопользования продолжали сохраняться, преимущественно как подсобные промыслы. Товарное значение в это время сохранялось за пушным промыслом. В селах Ачиры и Лайтамак действовали заготовительные пункты, куда промысловики могли сдать добытую пушнину, а также кедровый орех, ягоды и пр.

С распадом СССР и переходом от плановой экономики к рыночной, большинство крупных предприятий обанкротились, их имущество было приватизировано. В связи с упразднением системы вывоза и реализации рыбной и иной продукции, не смог выжить и колхоз «Красный промысловик», обеспечивавший практически все рабочие места в Тобольском Заболотье, поддерживающий социальную сферу. Из-за резкого ухудшения условий жизни значительная часть населения уехала из деревень Заболотья. Оставшиеся жители парадоксальным образом вернулись к традиционному природопользованию и практически стопроцентному самообеспечению за счет биологических ресурсов окружающих ландшафтов.

В настоящее время можно выделить шесть ключевых факторов трансформации этноэкосистем Заболотья, которые будут действовать в ближайшие десятилетия.

1. Постепенное улучшение транспортно-инфраструктурной освоенности и доступности территории Заболотья. Территориальная изоляция позволяла столетиями сохранять традиционные формы хозяйственной деятельности и быта в Заболотье. Однако для современных жителей этого края отсутствие постоянной транспортной связи с «большой землей» — главная проблема и причина невысокого уровня жизни. Несмотря на сложнейшие природные условия и высокие затраты на транспортное освоение этой территории, постепенно оно будет осуществляться. Например, с 2005 г. было начато строительство автомобильной дороги Тюмень — Нижняя Тавда — Междуреченский, которая должна пройти по западной части Тобольского Заболотья, через деревни Кускургуль и Янгутум. Однако в настоящее время из-за отсутствия финансирования этот проект приостановлен. Обеспечение устойчивого транспортного сообщения, очевидно, не только позволит местному населению реализовывать больше заготавливаемой промысловой продукции и будет стимулировать рост прессинга на природные экосистемы, но и привлечет в Заболотье представителей внешнего бизнеса, усилив конкуренцию за ресурсы.

2. Территориальная поляризация хозяйства. В настоящее время для территории Заболотья актуальными являются проблемы техногенных и антропогенных рисков в сфере ведения традиционного природопользования в результате повышения интенсивности эксплуатации природных экосистем в наиболее доступных местах. При этом часть условно неудобных угодий выводится из хозяйственного использования. В частности, отдельные крупные водоемы с удовлетворительной транспортной доступностью (например, озера Шишкарым, Большое Карасье, Нанджино, Андреевское в Тобольском районе) используются весьма интенсивно, при этом снижаются возможности естественного воспроизводства рыбы⁴⁵. Низкий уровень зарыбления местных озер сдерживает организацию промышленного лова ценных пород рыбы. Как результат, значительная часть освоенных в этноэкологическом отношении территорий забрасывается (например, зарастают ранее прокопанные каналы между речными меандрами и озерами; сгнивают охотничьи зимовья, пустеют целые деревни), в то время как другие территории испытывают антропогенную нагрузку, приводящую к деградации их природно-ресурсного потенциала.

⁴⁵ Пояснительная записка // Постановление Губернатора Тюменской области от 27 июня 2003 года № 224 об областной целевой программе «Государственная поддержка социально-экономического развития отдаленных труднодоступных территорий «Заболотья» Тюменской области на 2003–2005 годы».

3. *Развитие рыночных механизмов в природопользовании.* Как уже отмечалось, в Заболотье применяется семейно-родовая внеинституциональная организация использования промысловых угодий. То есть местные жители знают, какая семья и на какой территории ведет промысел, и все стараются сохранить этот порядок, что несложно сделать в условиях очень небольшой людности общин при огромности эксплуатируемых территорий. Однако по закону промысловое использование биологических ресурсов должно регламентироваться юридически закрепленным правом частной собственности, арендой территории/акватории для хозяйственного использования или выдачей лицензий на отстрел промысловых животных или вылов рыбы. Представители местных администраций стремятся убедить жителей Заболотья покупать лицензии на использование биологических ресурсов (вылов рыбы, добычу промысловых животных), но успеха в этом не достигают. Сотрудники контролирующих органов⁴⁶ туда не добираются. Поэтому местные жители не видят необходимости что-то менять в многовековом укладе организации хозяйственной деятельности и оплачивать «бесполезные бумажки». Однако в условиях рыночной экономики это может сыграть злую шутку, если внешний инвестор возьмет в аренду наиболее удобные с точки зрения доступности водоемы и местная администрация не будет иметь законных оснований для отказа, так как все эти озера формально не используются.

4. *Совершенствование технической оснащенности местного населения.* Улучшение технической оснащенности населения оказывает существенное трансформирующее влияние на состояние этноэкосистем. Например, в охоте стали применять снегоходы и оптические прицелы, в рыбной ловле используют эхолоты; сохранению добытой рыбы, ягоды, грибов помогают современные морозильные камеры и т. д. Все это позволяет изымать большее количество ресурсов и, соответственно, оказывать существенно большее воздействие на эксплуатируемые экосистемы. Это оказывает негативное влияние на воспроизводящие способности ландшафтов и на устойчивость этноэкосистем в целом.

5. *Глобальные изменения климата.* Происходящее потепление климата⁴⁷ в условиях Тобольского Заболотья приводит к снижению уровня воды в озерах и повышению концентрации биогенных токсинов при уменьшении количества кислорода. Это ведет к массовым заморам рыбы, а по одной из гипотез, также является причиной вспышек гаффской болезни, зафиксированных в 2019 и 2021 гг. в селе Ачиры и деревне Ишменева. Также, вероятно, климатические изменения могут привести к трансформации ландшафтной структуры Заболотья и, соответственно, конфигурации промысловых угодий.

6. *Изменение ценностно-психологических стереотипов населения.* Очевидно, что традиционное природопользование остается эффективным и устойчивым при условии сохранения традиционных потребностей сообщества. Однако процессы глобализации и информатизации в современном мире стремительно меняют психологические установки традиционных сообществ, агрессивно культивируя потребительские ценности. В результате психологически обусловленный рост материальных потребностей населения, ведущего традиционное хозяйство, экстенсивное по своей сути, приводит к быстрому превышению предельно допустимой нагрузки на биологические ресурсы, подрывающие их способность к самовосстановлению. А снижение природно-ресурсного потенциала территории составляет реальную угрозу для самого существования этноэкосистем Тобольского Заболотья.

Проводимые этноориентированные научные исследования территории актуализируют, но не реализуют экспертную функцию системных воздействий на решение глубинных проблем жизнеобеспечения, повышения индекса развития человеческого потенциала местных сообществ в условиях допущенных фактов ресурсного экстрактивизма в зонах традиционного природопользования в интересах сторонних лиц.

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Таким образом, сохранение устойчивого развития этноэкосистем Тобольского Заболотья в условиях современных вызовов и угроз требует нетривиальных решений. Первым необходимым шагом

⁴⁶ Управление по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области.

⁴⁷ Доклад об экологической ситуации в Тюменской области в 2021 году / Правительство Тюменской области. Тюмень, 2022. 198 с.

в этом процессе видится необходимость проведения полевого экспедиционного исследования зон компактного проживания автохтонного населения Тобольского Заболотья в Лайтамаке, Ачирах, Чебурге и прилегающих к ним угодий традиционного природопользования, с целью комплексной оценки состояния природного и культурно-исторического потенциала территории; изучения условий взаимодействия автохтонов с природной средой, исследования различных аспектов их жизнедеятельности. Необходим поиск регионально адаптированных форм коэволюции природы и общества, позволяющих при сохранении экологического баланса кардинально повысить качество жизни местного населения. Представляется, что многовековой исторический опыт традиционного природопользования должен стать фундаментом устойчивого развития; не заменен, а дополнен (при необходимости) новыми формами и технологиями хозяйственной деятельности, с характерной исторической и культурной преемственностью гибридных хозяйственно-культурных типов, функционирующих в условиях сбалансированного природопользования в сходных естественно-географических условиях; самоопределением экономически активных групп населения, минимизацией нарастающих экологических рисков изменений окружающей среды.

Возможно, одним из способов диверсификации экономики Тобольского Заболотья, повышения уровня благосостояния населения при сохранении экологической устойчивости и культурной аутентичности местных этноэкосистем может стать туризм. По мере нарастания антропогенного прессинга на природную среду во всем мире остается все меньше территорий, условно неосвоенных человеком. Ареалы дикой природы становятся все более востребованными в мировом туризме. То же самое можно сказать об автохтонных этнокультурных сообществах, ведущих традиционный образ жизни. Посещение таких общин — основа этнокультурного туризма. При должной организации территория Тобольского Заболотья может стать очень популярной у отдельных категорий туристов. Помимо многочисленных рек и озер, первобытных лесов и болот с большим разнообразием видов флоры и фауны в Заболотье открыты источники термальных минеральных вод (см. рис. 6). Этот потенциал имеет перспективы стать главным туристским ресурсом для развития экологического и этнокультурного туризма, как способов диверсификации экономики, повышения уровня благосостояния населения при сохранении экологической устойчивости и культурной аутентичности местных этноэкосистем.

Рис. 6. Термальный источник в бассейне реки Лайма (фото: Сергей Русанов)

Очевидно, что здесь не место массовому туризму, который сам по себе является важнейшим фактором трансформации этнокультурных систем и деградации природных ландшафтов. Туризм в Заболотье должен быть ориентирован на небольшие группы искушенных путешественников, настроенных на путешествия экспедиционного типа со значительной научной составляющей. При этом в основе туристского интереса – погружение в аутентичную этнокультурную среду сообщества-изолята; посещение нетронутых диких ландшафтов; освоение практик традиционного природопользования и быта заболотных татар.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают искреннюю признательность профессору кафедры картографии и геоинформатики Тюменского государственного университета В. А. Добряковой за помощь в подготовке картографического материала и фотографу С. А. Русанову за предоставленные фотоматериалы.

References

Abramov I. V. [Practices of Fishery Regulation of Water Bodies of Konda and Zabolotye]. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauch. konf. Tyumen', 2–6 noyabrya 2020 g.* [Ecology of Ancient and Traditional Societies: Materials of the 6th International Sci. Conf. Tyumen, November 2–6, 2020]. Tyumen: Izd-vo TyumNTs SO RAN Publ., 2020, iss. 6, pp. 239–242. (In Russian).

Adaev V. N. [Swamp Routes: Communication Ways and Methods with Peoples of Low Irtysh Basin across Watershed Territories in XVIII–XX Centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 3 (18), pp. 110–119. (In Russian).

Agdzhoyan A. T., Balanovskaya E. V., Padyukova A. D. et al. [Gene Pool of Siberian Tatars: Five Ways of Origin for Five Subethnic Groups]. *Molekulyarnaya biologiya* [Molecular Biology], 2016, vol. 50, no. 6, pp. 978–991. DOI: 10.7868/S0026898416060021 (In Russian).

Alekseev V. P. [Anthropogeocenoses — Essence, Typology, Dynamics]. *Priroda* [Nature], 1975, no. 7, pp. 18–23. (In Russian).

Arutyunov S. A. [Cultural Studies and Global Ecology]. *Vestnik AN SSSR* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences], 1980, no. 12, pp. 92–98. (In Russian).

Arutyunov S. A., Melkonyan E. L. [Life Support Culture in Ethnic Systems]. *Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos. Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniya (na materialakh armenyanskoj sel'skoj kul'tury)* [Life Support Culture and Ethnicity. Experience of Ethnocultural Research (Based on Materials of Armenian Rural Culture)]. Yerevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR Publ., 1983, pp. 53–60. (In Russian).

Bakieva G. T., Kvashnin Yu. N. [Turks, Samoyeds and Ugrians in the Tobolsk Irtysh Region (On the Issue of the Ethnogenesis of the Zabolotnie Tatars)]. *Bol'she chem etnograf: Sbornik nauch. statej, posvyashchennyj pamyati professora Vladimira Vladimirovicha Pimenova* [More than an Ethnographer: Collection of Sci. Articles Dedicated to the Memory of Professor Vladimir Vladimirovich Pimenov]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 2015, pp. 181–190. (In Russian).

Balyuk N. A., Kuprina L. E., Rybalova T. V. [Authentic Landscape of the Traditional Nature Management of the Boloth Tatars: By the Materials of the Study of the Territory of the Yu. Uki of the Uvat District]. *Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri: ugray: sbornik materialov IX Vserossiyskogo simpoziuma* [IX All-Russian Symposium “Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia: Ugrians”]. Tobolsk: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii Publ., 2023, pp. 78–83. (In Russian).

Borodulina A. A. [Anthropology of Extractivism]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2022, no. 1, pp. 247–252. DOI: 10.17223/2312461X/35/13 (In Russian).

Dolgikh B. O. *Rodovoy i plemennyj sostav narodov Sibiri v XVII veke* [Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. (In Russian).

Eremin G. I. [Pre-Islamic Beliefs of the “Zabolotnie Tatars” of Western Siberia (On the Question of Ethnogenesis)]. *Voprosy istorii SSSR* [Questions of the History of the USSR]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1972, pp. 409–439. (In Russian).

Fayzullina G. Sh. [Rituals of the Transitional Cycle among the Zabolotnie Tatars]. *Sibirskiy etnograficheskii sbornik* [Siberian Ethnographic Collection]. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii Publ., 1997, iss. 8, pp. 230–268. (Peoples of Siberia; book 3). (In Russian).

Funk D. A. [Formation of New Ethnic Identities among the Turks in the South of Western Siberia in the 1980s — First Half of the 1990s. (On the Example of the Bachat Teleuts)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 1999, no. 5, pp. 109–128. (In Russian).

Gafurova Z. A. [From the History of the Economy of the Tobol-Irtysh Tatars]. *Sibirskiy tatars: istoriya i sovremennost' (materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 17–18 iyunya 1990 g., g. Tobol'sk)* [Siberian Tatars: History and Modernity (Materials of the Sci. and Practical Conf. June 17–18, 1990, Tobolsk)]. Tobolsk: TGIAMZ Publ., 1990, pp. 23–24. (In Russian).

Golovnev A. V. [On the Issue of Turkic-Ugric Contacts in the Lower Irtysh Region]. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy: Tezisy dokladov oblastnoy nauch. konf. po etnografii* [Ethnic History of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia and the Adjacent Territories: Abstr. of Reports of the Regional Sci. Conf. on Ethnography]. Omsk: OmGU Publ., 1984, pp. 31–34. (In Russian).

Golovnev A. V. *Istoricheskaya tipologiya khozyaystva narodov Severo-Zapadnoy Sibiri* [Historical Typology of the Economy of the Peoples of North-Western Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta Publ., 1993. (In Russian).

Gvozdetsky N. A., Krivolutsky A. E., Makunina A. A. [Physico-Geographical Zoning]. *Atlas Tyumenskoy oblasti* [Atlas of the Tyumen region]. Moscow; Tyumen: Glavnoye upravleniye geodezii i kartografii pri Sovete ministrov SSSR Publ., 1971, sheet 27 (5). (In Russian).

Humphrey K. *Postsovetskiye transformatsii v aziatskoy chasti Rossii (antropologicheskiye ocherki)* [Post-Soviet Transformations in Asiatic Russia (Anthropological Sketches)]. Moscow: Natalis Publ., 2010. (In Russian).

Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri [History and Culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo "Artifakt" Publ., 2015. (In Russian).

Kagansky V. L. *Prostranstvennyye zakonomernosti kul'turnogo landshafta sovremennoy Rossii: avtoref. kand. dis.* [Spatial Patterns of the Cultural Landscape of Modern Russia: Abstr. PhD Diss.]. Moscow: Institut geografii RAN, 2012. (In Russian).

Kharitonova V. I. *Feniks iz pepla? Sibirskiy shamanizm na rubezhe tysyacheletiy* [Phoenix from the Ashes? Siberian Shamanism at the Turn of the Millennium]. Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian).

Khramova V. V. [West Siberian Tatars]. *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1956, pp. 473–491. (Peoples of the World. Ethnographic essays). (In Russian).

Khramova V. V. [Zabolotnie Tatars (The 1948 Trip)]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the All-Union Geographical Society], 1950, vol. 82, no. 2, pp. 172–183. (In Russian).

Korandey F. S., Abramov I. V., Kostomarov V. M., Cherepanov M. S., Sheludkov A. V. [Provocative Landscapes: A Study of Everyday Cultural Landscapes at the Outskirts of Agglomerations]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2021, no. 3 (54), pp. 247–257. DOI: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-21 (In Russian).

Kozlov V. I. [Main Problems of Ethnic Ecology]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1983, no. 1, pp. 3–16. (In Russian).

Krupnik I. I. *Arkticheskaya etnoekologiya: Modeli traditsionnogo prirodopol'zovaniya morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoy Evrazii* [Arctic Ethnoecology: Models of Traditional Nature Management of Sea Hunters and Reindeer Herders of Northern Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian).

Kvashnin Yu. N., Bakieva G. T. [Interethnic Contacts in the Tobolsk Zaboloty (On the Issue of the Formation of a Local Group of Russians)]. *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy vseros. nauch. konf., Tyumen', 2–6 aprelya 2018 g.* [Man and the North: Anthropology, Archaeology, Ecology: Materials of the All-Russian Sci. Conf., Tyumen, April 2–6, 2018]. Tyumen: FITS TyumNTs SO RAN Publ., 2018, iss. 4, pp. 359–362. (In Russian).

Kvashnin Yu. N., Bakieva G. T. *Tobolo-Irtyshskiye tatory (istoriko-etnograficheskiye ocherki)* [Tobol-Irtysh Tatars (Historical and Ethnographic Essays)]. Tobolsk: Institut problem osvoyeniya Severa SO RAN Publ., 2009. (In Russian).

Makunina A. A., Selezneva N. S. [Landscapes (South of the Region)]. *Atlas Tyumenskoy oblasti* [Atlas of the Tyumen Region]. Moscow; Tyumen: Glavnoye upravleniye geodezii i kartografii pri Sovete ministrov SSSR Publ., 1971, sheet 27. (In Russian).

Rakhimov R. Kh. [Current State of Hunting and Fishing of the Zabolotnie Tatars (Based On Materials from an Expedition to the Tobolsk Region in February 2003)]. *Zemlya Tyumenskaya: Yezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Tyumen Land: Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta Publ., 2004, iss. 17, pp. 236–247. (In Russian).

Samoilov V. A. *Letopis' Tobol'skogo rayona: k 80-letiyu obrazovaniya Tobol'skogo rayona* [Chronicle of the Tobolsk Region: To the 80th Anniversary of the Formation of the Tobolsk Region]. Tobolsk: Poligrafist Publ., 2003. (In Russian).

Smirnova E. Yu. [Traditional Clothing of the Tobol-Irtysh Tatars of the Late 19th — First Third of the 20th Century]. *Narody Sibiri i sopredel'nykh territoriy: mezhvedom. sb. nauch. statey* [Peoples of Siberia and the Adjacent Territories: Interdepartmental Coll. of Sci. Articles]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995, pp. 201–218. (In Russian).

Syrkina I. A. [The Tobolsk Tatars Folklore as a Source for Studying the Ethnogenesis and Ethnocultural Connections of the Population of the Northern Tobol Region]. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy: Tezisy dokladov oblastnoy konf.* [Ethnogenesis and Ethnic History of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia and the Adjacent Territories: Abstr. of Reports of the Regional Conf.]. Omsk: OmGU Publ., 1979, pp. 133–135. (In Russian).

Tikhomirova M. N. [Lands Utilization of the Yaskolbinskie Tatars as a Reflection of Economic Development of the Territory (Second Half of 20th Century — 2010s)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki* [Herald of Omsk University. Series Historical studies], 2021, vol. 8, no. 3 (31), pp. 153–165. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(3).153-165 (In Russian).

Tikhomirova M. N. [Summer Thorougfares and Ways of Movement of Yaskolbinsky Tatars for the Second Half of XX — Beginning of the XXI Century]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 5, pp. 521–529. (In Russian).

Tikhomirova M. N. [Traditional Appropriating Types of Economic Activities of the Yaskolbin Tatars in the Past and Present]. [Ethnography of Altai and Adjacent Territories], 2020, no. 10, pp. 128–131. DOI: 10.37386/2687-0592-2020-10-128-131 (In Russian).

Tikhomirova M. N. *Kul'tura pitaniya tatar Srednego Priirtysh'ya: problemy formirovaniya i etnokul'turnyye svyazi* [Food Culture of the Tatars of the Middle Irtysh Region: Problems of Formation and Ethnocultural Connections]. Omsk: Omskiy filial Instituta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2006. (In Russian).

Tomilov N. A. [Ethnic Ecology and Traditional Everyday Culture]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo un-ta* [Izvestiya of Altai State University], 2009, no. 4/3 (64), pp. 219–224. (In Russian).

Tomilov N. A. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoy ravniny kontsa XVI — nachala XX veka* [Ethnic History of the Turkic-Speaking Population of the West Siberian Plain of the Late 16th — Early 20th Century]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta Publ., 1992. (In Russian).

Tomilov N. A. *Etnografiya tyurkoyazychnogo naseleniya Tomskogo Priob'ya (khozyaystvo i material'naya kul'tura)* [Ethnography of the Turkic-Speaking Population of the Tomsk Ob Region (Economy and Material Culture)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1980. (In Russian).

Tomilov N. A. *Problemy etnicheskoy istorii (po materialam Zapadnoy Sibiri)* [Problems of Ethnic History (Based on Materials from Western Siberia)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1993. (In Russian).

Tomilov N. A. *Tyurkoyazychnoye naseleniye Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — pervoy chetverti XIX v.* [Turkic-Speaking Population of the West Siberian Plain in the Late 16th — First Quarter of the 19th Century]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1981. (In Russian).

Tumasheva D. G. *Dialekty sibirskikh tatar: opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Dialects of the Siberian Tatars: Experience of Comparative Research]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 1977. (In Russian).

Valeev F. T. *Sibirskiye tatory. Kul'tura i byt* [Siberian Tatars. Culture and Everyday Life]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1993. (In Russian).

Yamkov A. N. [Ethnoecosystem: The Concept Content and the History of Its Development in Domestic Ethnoecology]. *Rasy i narody* [Races and Peoples]. Moscow: Nauka Publ., 2009, pp. 130–142. (In Russian).